

Достопочтенные сеньоры

Рикардо Агирре

С тех самых пор, когда Яреци пригласила его на свадьбу, он стал бывать в Японии чаще, чем ему хотелось. Но в Японии у него были свои личные интересы, которые к работе не имели абсолютно никакого отношения. Здесь, в Токио, работал Моррис Фернандез, человек, с которым он познакомился очень давно и который являлся мужем его сестры. Пока еще мужем. Как знал Рикардо, Моррис не собирался подписывать те бумаги, которые в сердцах три года назад прислала ему Лаура. Не без помощи самого Рикардо, о чем знать не обязательно.

Рикардо посмотрел на экран мобильного телефона и вздохнул. От Маркуса уже несколько недель не было никаких вестей, и мужчине почему-то стало грустно и одиноко. Он вошёл в ресторан, которым заправлял Моррис и улыбнулся девушке-администратору. Она привела его за столик и протянула меню, и он сразу заказал себе виски. Когда девушка ушла, он осмотрелся. Со времени открытия прошло примерно полтора года, и произошли значительные изменения. Зал немного расширился, теперь была зона летней веранды, а на улице стоял фургончик с кофе и всякими буритто. И благодаря этому ресторан развивался и очень ценился богатыми и знатными особами. И, что странно, в этот ресторан ходили молодые парочки, студенты и небогатые жители Токио. Хотя ничего удивительного в этом нет - это было лично его требование, когда они с Моррисом обсуждали эту затею. Ресторан должен быть для всех. И для богатых, и для бедных. И при этом качество должно быть на высоте. И Моррис справился. Потому что он умел готовить так, что голодным никто не останется. Впрочем, как оказалось, он был и прекрасным руководителем.

Ему принесли виски, и он посмотрел на девушку.

- Веранда когда работает? - Спросил он на английском, потому что японского не знал, а испанский вряд ли здесь знали.

- С весны до начала зимы.

- Вы не могли бы меня проводить туда?

- Но сейчас холодно, - сказала девушка.

Рикардо хмыкнул и отпил немного виски. Потом снова посмотрел на девушку и покачал головой. Как оказалось, Моррис был слишком добр к сотрудникам, раз допускал такие вольности в общении с клиентом. Рикардо не допускал никаких вольностей даже в общении с Джулией, когда они были не одни. Из-за таких хороших отношений на работе и достаточно мягкой дисциплине Рикардо сомневался, что ресторан сможет получить награду. А для Морриса это было важно.

- Вам не рассказывали, что в такой манере нельзя отвечать клиенту? Принесите мне жалобную книгу. - Глаза Рикардо холодно свекнули.

- Вы... простите... Да, я Вас сейчас провожу на открытую веранду, - пробормотала девушка, побледнев.

- Мне не надо туда. Мне нужна жалобная книга. И управляющий.

- Но...

- Я жду, - холодно сказал Рикардо и продолжил пить виски. Он проследил за бедной девочкой, которая, судя по всему, была младше Яреци, а может просто выглядела младше своего возраста. Девчонка сильно боялась, у неё тряслись колени, но он не испытывал жалость. На работе нельзя перечить клиенту, а если делаешь это, то постарайся хотя бы это делать так, чтобы клиент поверил, что на веранде сейчас находится опасно.

Он допил виски и отставил пустой стакан. Откинулся на спинку диванчика и прикрыл глаза.

Моррис Фернандез

Вчерашний рабочий день закончился тем, что он увидел спящего за столом Сэтоши. Разбудил его, сделал внушение, что на работе нужно работать а не спать, дал пару выходных и флакончик эспумизана с берушами. Он знал, что у маленького Рэна сейчас лезут зубы, он не спит, его мучают колики и он снова не спит. Так же Моррис знал, что Сэтоши приходилось вечером и ночью сидеть с малышом, давая возможность Рите поспать. Иногда он готовил и убирался, и всё это делал вечером и ночью. Моррис прекрасно помнил себя в первые месяцы жизни маленькой дочки, а ведь тогда было намного сложнее. Потому что Лаура работала, уставала и ничего не хотела делать. А если он уставал, то начинала его пилить, что он не занимается ребёнком. Но Рита, насколько Моррис знал, пока ещё кормила своего сына грудью и не уходила неизвестно насколько и неизвестно куда.

Моррис отправил сообщение Сэтоши, как тот себя чувствует и получил через десять минут простой ответ "мы спим". Это было замечательно, и Моррис вернулся к работе. Он поддерживал отношения с Маргаритой, пару раз даже прогуливался с ней и мелким вместо работы, пока Сэтоши что-то считал.

В дверь раздался робкий стук, и он отложил телефон и поднялся с кресла. Открыл дверь и увидел администратора. По её лицу текли слёзы, она всхлипывала и дрожала. И была очень бледной.

- Что случилось, Мако-тян? - Моррис осторожно прибнял девушку и втащил её в свой кабинет. Усадил на диван и плеснул в стакан немного воды. - Тебя кто-то обидел?

- Там человек. Страшный. Он... захотел, чтобы я проводила его на веранду, а я сказала, что там холодно. Теперь он хочет видеть вас. Вы меня уволите? - дрожащим голосом спросила девушка.

- Вытри слёзы. И пойдём посмотрим, что это за человек, - вздохнул Моррис, протягивая девушке несколько бумажных платочков. Когда она успокоилась, он помог ей встать и, кивнув, направился в зал, где к своему удивлению увидел своего

шурина. Покачал головой и улыбнулся. - Иди работай. Всё хорошо, я с ним разберусь сам. Мы с тобой потом поговорим. Иди-иди.

Когда девчонка ушла, Моррис подошёл к Рикардо и кашлянул.

- Это как понимать? Ты мне всех сотрудников распугаешь, - проворчал он.

Рикардо Агирре

Пока было относительно тихо, мужчина отдыхал. Последнее время, независимо от того, на какой стороне шарика он был, его доставали звонками с одного адреса, о котором он мечтал забыть. Но забывать не получалось. Лаура последнее время хотела поговорить с Моррисом, но ждала от него, вероятно, что тот возьмёт Морриса за шкирку и привезёт его в Испанию к ней. А он не хотел в это лезть. Потому что их семейные разборки его не касались.

А ещё некоторое время с этого номера звонила мать, которая выносила мозг сообщениями, что Мануэлю нужны деньги, Лаура страдает, а он не хочет ничего делать. Потому что мать до сих пор не принимала этот брак. Хотя к Яреци относилась более-менее благосклонно и никогда её не ругала. Яреци все любили, чего нельзя было сказать о Маркусе.

Голос Морриса вывел его из раздумий, и он холодно посмотрел на своего зятя.

- Я ей показал, что бывают плохие клиенты, и надо учиться с ними разговаривать, - протянул мужчина, выпрямляясь и холодно посмотрев на Морриса. - Раз уж ты хочешь, чтобы этот ресторан получил звезду.

Он замолчал и, увидев девушку-администратора, подозвал её повелительным жестом руки, который обычно делают короли, обращаясь к какому-то простолюдину. Небрежный жест с отвращением на лице. Девушка подошла к столику и остановилась чуть за Моррисом, что вызвало на его лице ухмылку.

- Милая сеньоритта, на первый раз я вас прощаю. Но вместо меня вполне мог быть кто-нибудь из проверяющих. А такие слова недопустимы. Вам всё ясно? - Назидательным тоном произнёс он и, дождавшись неуверенного кивка испуганной девчонки, кивнул. - Принесите мне бутылку виски, и можете быть свободны.

Когда на столе появилась бутылка и стакан, Рикардо встал и, взяв бутылку, направился в сторону веранды. Там можно было поговорить без посторонних глаз и ушей.

- Ты должен позвонить ей и поговорить с ней. Она меня уже задолбала, - сказал он и отпил немного виски прямо из горла. - Ты должен подписать бумаги.

Моррис Фернандес

Как он и предполагал, Рикардо пришел не просто поболтать, а потрепать ему нервы. Моррису сейчас было хорошо, он снова встретился с француженкой, снова угощал ее вином, а потом снова ездил к ней в отель, и дальше по списку. Она была какой-то отдушиной в его жизни, и с ней он просто был счастлив. Он понимал, что это

неправильно и аморально, хотя он несколько дней назад подписал документы. Но он слишком долго жил интересами Лауры, а потом интересами дочери и внучки. Но ведь он тоже живой человек, которому хочется хоть немного тепла и спокойствия. А кто это может дать? Женщина. Любимая женщина.

Он понимал, что рано или поздно этот неприятный разговор о его изменах произойдет, но надеялся, что он произойдет с Тору, Сэтоши... с кем-нибудь, но не с Рикардо. И уж тем более не с Лаурой. А если быть честным, то он хотел, чтобы этот разговор никогда не начинался.

Рикардо вел себя как последняя мразь, и он покачал головой, когда Мако принесла бутылку виски и убежала. Моррис последовал за шурином и встал около столика. На улице было холодно, в этом Мако была права. И, наверное, она просто сказала, что там холодно, не принуждая его оставаться в зале. И то ли Рикардо воспринял это слишком негативно, то ли было еще что-то, о чем Моррис не знал, но в любом случае это не было нормально. Не в его ресторане. Но нужно ли копаться в этом и как-то сгладить обстановку? Или проще плюнуть на все и уйти дальше работать?

Однако слова Рикардо окончательно вывели его из себя и нарушили хрупкое равновесие.

- А почему ты сам не можешь взять и привезти свою сестру сюда? Почему ты не можешь дать денег, чтобы она села на этот чертов самолет и прилетела сюда, чтобы поговорить со мной? Ты знаешь, что Яреци сильно скучает по ней и до сих пор не может простить ей те слова? Твоя сестра меня никогда не любила, она не любила никого. Я не буду ей звонить! - Моррис ударил кулаком по столу, а потом плеснул себе виски и выпил их. С грохотом опустил стакан на стол и холодно посмотрел на шурина.

- Чего ты от меня хочешь? Ты хочешь, чтобы я все бросил и поехал в твою Испанию? Ты же прекрасно знаешь, что я ушел из того ресторана, и нету никакой ниточки, которая меня связывает с этой страной. Если она хочет со мной поговорить, то пусть сама мне позвонит. Я уже справился с этой болью. И знаешь, я ни о чём не жалею.

Рикардо Агирре

Рикардо холодно посмотрел на Морриса, когда тот взял слово. Он хотел было защитить Лауру, но подождал, пока тот замолчит и выговорится. Моррис всегда был импульсивным, влезал в драки, и, вероятно, именно это не нравилось матери. Хотя кто ее знает, что ей не нравилось. Она никогда, сколько он себя помнил, не интересовалась ни его здоровьем, ни планами. А помнил он себя с восьми лет, когда мать привела в дом нового мужчину, который впоследствии стал отцом этой истерички и Мануэля. А потом, лет в десять, когда на свет появилась Лаура, что-то исчезло из души Рикардо. Он стал чувствовать ненависть и старался как можно меньше появляться дома. Он стал работать на почте и на первую зарплату купил у соседа сломанный велосипед, который починил и на котором стал развозить газеты. Из них он узнавал о большом мире, учился считать и понимать всю эту структуру.

Лаура была близка с ним. Она ему рассказывала про своего Серхио, совершенно не

догадываясь, что ее жених работал вместе с ним на Летицию и строил всякие козни. По сравнению с Серхио Моррис был идеальной кандидатурой. Только вот Моррис был простым поваром. А Серхио “где-то работал в правительстве”. Именно из-за денег никто не воспринял всерьез его влюбленность в простую горничную. По версии матери горничным работают только необразованные нищоброды.

- Ты прекрасно знаешь, что она не поедет никуда. Подпиши бумаги, и дело с концом, - холодным тоном, не повышая голоса, сказал Рикардо. Он чувствовал, что тот что-то не договаривает. И это было связано с чем-то слишком очевидным.

Рикардо прищурился на последних словах зятя. В этом крылся какой-то смысл, и сеньор Агирре не был уверен, что хочет это знать. Но он догадывался.

- У тебя появилась женщина? - Со злостью в голосе спросил он. - Ты изменяешь моей сестре и говоришь мне, что это она должна ехать к тебе и просить у тебя прощения?! Да ты... - Голос дрогнул, но всего лишь на мгновение. Почему-то стало больно. На мгновение. - Ты знаешь, что я могу тебя уничтожить? Я сделаю так, что ты никогда больше не увидишь ни Яреци, ни Кимико!

Голос был настолько холодным, что он сам удивился этому. Но он никогда не прощал измен. И если он прощал измены сестры, когда она еще не была обручена с Моррисом, то Серхио только из-за случайной встречи сел на двадцать лет за решетку. Когда есть деньги и власть все возможно. А Рикардо шутить не умел.

Он сделал еще несколько глотков виски и холодно посмотрел на Морриса, чувствуя, что тот не успокоился, а еще сильнее раззадорился.

Моррис Фернандес

Когда Рикардо догадался о связи Морриса с другой женщиной, первой реакцией управляющего рестораном было застонать в голос и покорно опустить голову. Но он тоже был гордым, и говорить, что “не хотел” и “не думал, что так получилось” не будет. Не потому, что это глупо и по-детски, а потому, что его терзали смутные сомнения, что все это неправильно, только иногда. Ема было с Эдит уютно и радостно. Она не выносила ему мозг, как это делала Лаура.

- Да подавись ты этими бумагами! - Вскричал он и ушел в свой кабинет. Он не обратил внимания, что около дверей на веранду столпились официанты и прочие равнодушные. Вытащил из ящика стола документы и вернулся к Рикардо. Швырнул ему в лицо документы и допил остаток виски. - Я уже давно все подписал, так что ты не имеешь никакого права шантажировать меня. Ты вообще не имеешь никакого права ни на Яреци, ни на Кимико. Моя дочь уже совершеннолетняя, а у внучки японское гражданство. Ты не имеешь власти над ними!

Он перевел дух. Сердце колотилось в груди, было жарко, лицо покраснело. Рикардо тоже был красный, и это, как вспомнил Моррис, глянув на бутылку из-под виски, были признаки опьянения. Им обоим снесло крышу, и они оба, сами того не осознавая, начали друг друга бить.

Между двумя почтенными сеньорами завязалась драка. А около открытых

дверей на веранду в ресторане собиралось все больше и больше людей. И хорошо, что это были только сотрудники ресторана...

Маргарита Эрнандес

Последние месяцы в жизни Маргариты проходили в постоянной заботе о маленьком Рэне, который чуть ли не с первых дней начал проявлять характер. И за это время ей довелось убедиться в том, что даже самые напряженные периоды на работе не приводили к такой усталости и постоянному желанию где-нибудь уснуть, как радость материнства. И в этой ситуации ей помогало только две вещи: полностью восстановившееся здоровье и поддержка Сэтоши.

Поскольку ее несчастный муж и так работал на износ, чтобы хоть как-то ее разгрузить, Маргарита старалась не злоупотреблять его заботой и давать ему хотя бы немного отдыхать. И, к счастью, Моррис мыслил в том же направлении, не заваливая своего финансиста работой сверх меры и позволяя ему иногда брать выходные. Правда отвлечь ответственного Сэтоши от дел было не так и просто, и сегодня, несмотря на свободный день, молодой человек начал вспоминать о каких-то важных документах, оставшихся в его кабинете. И если сначала Маргарита пыталась просто переключить его мысли с работы на что-то другое, то потом смирилась и предложила съездить за документами, когда Рэн заснет, надеясь немного развеяться по дороге.

Как это обычно и бывало Сэтоши достаточно быстро на все согласился, наверняка, в тайне планируя немного вздремнуть вместе с сыном. А сама Рита направилась в ресторан, где ее знали ничуть не хуже, чем мужа и сразу встретили взволнованными рассказами, о том, что управляющий с кем-то ругается на веранде. Возможно, как бывшей сотруднице ей не следовало лезть в чужие разборки, но Маргарита считала Морриса кем-то вроде своего старшего друга, поэтому просто не могла оставить ситуацию без своего вмешательства, проследовав на веранду и прикрыв за собой дверь, чтобы, в случае чего, сильно не позорить начальника перед работниками.

На веранде перед Маргаритой предстала удивительная картина - два серьезных зрелых человека дрались, как какие-то мальчишки. И, судя по выражению их лиц, реагировать на увещевания не собирались, заставляя ее применить решительные меры. Мощный поток воздуха обрушился на буянящих мужчин, вынуждая их дернуться в разные стороны и, тем самым, прекратить творящееся безобразие.

- Сеньоры, не стоит горячиться. - Голос Маргариты звучал спокойно, но ясно давал понять всю тщетность попыток вернуться к выяснению отношений. Вся эта ситуация могла повредить репутации ресторана, и пусть сейчас Моррис и Рикардо могли не оценить ее вмешательства, Рита считала своим долгом прекратить унижающие достоинство обоих участников разборки.

Рикардо Агирре

Рикардо умел драться, но всегда старался сохранять холодный расчет и тонкий ум. И спокойствие. Поэтому дрался он достаточно редко. Сейчас, однако, был не тот случай, когда можно было апеллировать словам и здравым смыслом. К этому все шло с момента их встречи у столика.

Больше всего Рикардо не нравилось не то, что Моррис изменял его сестре и даже не унижительные бумаги, которые Моррис швырнул в лицо, а то, что он, Рикардо, не имеет никакой власти над ним. Он успел разглядеть в одной бумаге подпись Морриса, а это означало, что Лаура добилась своего. Но вот горечь поражения была очень сильной. Потому что он привык иметь власть. Неважно над кем. Одной своей подписью он уничтожил уже одного человека. Он мог бы уничтожить Морриса, забрав у него Яреци или Кимико. Яреци - девочка добрая и наивная. Она обязательно вернется к матери, ведь она так любит ее, да и Лаура страдает без своей дочери. А подать это можно так, что Яреци ни о чем не заподозрит. Это не проблема. Вот только он опоздал...

Он не мог сказать точно, кто первый начал махать кулаками, но через некоторое время они метелили друг друга швыряли. Он уже перестал быть тем самым спокойным и уравновешенным человеком.

Рикардо не понял, что за сила прекратила их драку. Между ними будто пролетел ветер, и его откинуло от Морриса. Он отступил на шаг и споткнулся о стул. С трудом удержал равновесие и зажмурился от сильной боли. Сел на стул и закрыл глаза. После этого всплеска эмоций появилось какое-то странное состояние. Он протер руками лицо.

Моррис Фернандес

Их драка, безобразная и бессмысленная, показывающая его с совершенно другой стороны, продолжалась не очень долго. Закончилась она достаточно странно - сначала какой-то поток воздуха их оттолкнул друг от друга, а потом послышался голос Маргариты. Моррис встрепенулся и поправил пиджак, на котором порвалась пуговица и порвался рукав. На рубашке были следы крови - своей или Рикардо Моррис не знал. Он прислонил руку к носу и мотнул головой, чтобы прийти в себя. Послышался грохот, и он увидел, как Рикардо сел на стул.

- Простите, что доставили вам хлопоты, сеньоритта, - сказал он, чуть придя в себя и посмотрев на столпившихся зевак. - Чтобы к вечеру на моем столе были объяснительные, почему вы не работаете. И запомните, если это просочится за пределы ресторана, уволю! Найду виновного и уволю!

Он посмотрел на документы и поднял их с пола. С трудом удержался, чтобы не врезать своему шуруину. А потом снова посмотрел на девушку и тяжело опустился за один столик.

- И... спасибо тебе, что остановила это безобразие, - сказал он через какое-то время.

Маргарита Эрнандес

Несмотря на скопление любопытных, Маргарита была более чем уверена, что с того ракурса, где стояли сотрудники, они не должны были понять, что произошло. Иначе бы она не стала использовать магию, привлекая к себе излишнее внимание. Со стороны все произошедшее наверняка выглядело решением дерущихся мужчин резко отскочить друг от друга из-за появления третьего действующего лица, и ее вполне это устраивало, поскольку давало возможность разобраться с проблемой

без лишних сплетен.

Какое-то время Маргарита стояла молча, переводя взгляд с сидящего на стуле и тяжело дышащего Рикардо на ругающего сотрудников Морриса. По ее мнению, любители помахать кулаками провинились намного больше рядовых работников ресторана, но озвучивать свои мысли рыжая не стала, ожидая, пока лишние свидетели не отойдут от веранды на значительное расстояние.

- Сеньоры, - начала она, когда все вокруг затихло, - я прошу прощение за вмешательство, но мне не хотелось, чтобы вы и дальше продолжали терять свое лицо. Полагаю, все возникшие между вами разногласия стоит решать в более подходящем месте.

По поводу формы, в которой мужчины решили отстаивать свою позицию, Маргарита не сказала ничего. Она и так повела себя по отношению к ним, как к нашкодившим подросткам и не хотела усугублять это впечатление, принижая весьма уважаемых людей, пусть они сейчас того и заслуживали.

Рикардо Агирре

Рикардо краем уха слышал, как Моррис отчитывает сотрудников. Он не стал ничего говорить, а просто отнял руки от лица и посмотрел на своего зятя. Вида тот был очень неважного: синяк под глазом, рукав пиджака порван, рубашка и галстук в крови. Губа разбита, а из носа хлещет кровь. Рикардо хмыкнул и прислонился к губе. Сам он выглядел не лучшим образом, судя по ощущениям.

Потом слово взяла девушка, и Рикардо холодно посмотрел на неё. Хотелось что-то сказать, но он просто промолчал. Встал со стула и поправил пиджак. Потом достал из внутреннего кармана бумажник, раскрыл его и на несколько секунд задержал взгляд на фотографии маленького мальчика, который улыбался и был счастлив. Тяжело вздохнул и небрежным жестом достал купюру в пять тысяч йен и бросил её в лицо Моррису, как тот это сделал недавно по отношению к нему документами.

- Я тебя в порошок сотру, - холодным тоном сказал он. - И тебя, и твою семью!

Потом он обратил внимания на девушку и поклонился ей. Подошёл к двери и открыл её. Гордо поднял голову, выпрямился и направился по залу к выходу, бросая на персонал презрительные взгляды.

Моррис Фернандес

Моррис выгнул бровь, когда Рикардо бросил в него купюру. Но он не шелохнулся и повернул голову только тогда, когда тот подошёл к двери. Его угрозы не действовали на Морриса, но при упоминании семьи по спине прошёлся холодок. Моррис дорожил своей дочерью и внучкой, ведь кроме них у него никого больше не было, и они были единственными людьми, ради которых он вот это всё делал. Если бы тогда Яреци послушала мать и сделала аборт, а потом уехала в Испанию, не было бы этого ресторана. И всего, что есть сейчас. Моррис сомневался, что Рикардо сможет чем-то навредить своей племяннице, но всё-таки в душе после его слов осталось неприятное послевкусие.

Он глубоко вздохнул и покачал головой. Посмотрел на Маргариту и поднялся со стула.

- Да, ты права. Надо уйти в более подходящее место. Иди в мой кабинет, я сейчас приведу себя в порядок и тоже пойду туда. И... извини, что втянул тебя в это, - слегка виноватым голосом сказал он и, поклонившись ей, направился в уборную, чтобы умыться и кое-как остановить кровотечение из разбитого носа.

На веранде прибрались, и теперь ничего не напоминало об этой унижительной драке между управляющим ресторана и инвестором, благодаря которому этот ресторан и был. Моррис осмотрел зал, увидел нескольких посетителей, и покачал головой. Зашёл в свой кабинет, где его уже ждала девушка, и сел на своё место. Посмотрел на бутылку виски и налил в стакан простую воду.

- Как твой сын? - Решил он сменить тему, не готовый пока общаться на тему того, что только что произошло.

Маргарита Эрнандес

С сеньором Рикардо у Маргариты была возможность поговорить на свадьбе Тору и Яреци в тот день, когда она познакомилась с Сэтоши, но она даже не догадывалась, что за внешним лоском и сдержанностью скрывается подобная слабость, приводящая к угрозам в отношении члена своей семьи. Маргарита имела общее представление о проблемах Морриса с женой, но, по ее мнению, родственные связи нельзя было порвать, просто подписав какие-то документы, если ты знал человека уже не первый десяток лет. Поэтому столь бурная ссора двух не чужих друг другу людей ее немного удивила.

На поклон Рикардо Маргарита ответила похожим поклоном, сосредоточив, как только тот ушел, все внимание на Моррисе. Выглядел отец Яреци не лучшим образом, но она не решилась предлагать свою помощь, поскольку и так своей магией могла внести новую нервирующую компоненту во все происходящее. Поэтому, посчитав что активных действий было достаточно, ничего комментировать не стала, послушно отправившись в кабинет своего бывшего начальника, по первому предложению это сделать.

- С Рэном все хорошо, - начала Маргарита, когда Моррис вернулся в свой кабинет, приведя себя в порядок. - Он ест, спит и требует внимания. К счастью, сейчас он ничем не отличается от детей своего возраста.

Маргарита долгое время волновалась, не повлияет ли раннее появление на свет на развитие сына, но пока она не видела никаких поводов для дополнительных беспокойств, поскольку Рэн не только не отставал от своих сверстников, но и в каких-то моментах опережал их по ряду параметров.

- Моррис, если вам тяжело, вы можете ничего не объяснять. - Маргарита прекрасно понимала, почему мужчина начал с нейтральных вопросов и не хотела лишней раз расстраивать его, возвращаясь к болезненным моментам. Что бы там не явилось причиной драки, это было личным делом сеньора Фернандеза и сеньора Арирре, а уж никак не любопытной рыжеволосой особы.

Моррис Фернандес

- Это просто прекрасно, что он спит и ест. А все остальное не так важно.

Моррис отпил немного воды и посмотрел на бумаги. Он подписал их, но, вероятно, ему все-таки надо было поговорить с женой. Он и сам хотел поговорить с ней, но не знал, нужно ли это делать. Он не мог ее забыть, и ее образ всегда оставался в его памяти. Он чувствовал свою вину перед ней, но все-таки он был счастлив.

- Рикардо... он благодарен Лауре. Ведь только она одна протянула ему руку помощи, когда он остался один с Маркусом на руках. Она помогала ему. И... - голос Морриса дрогнул. - Разумеется, он не был в восторге, когда понял, что я изменил жене. Да, я начал ей изменять, не подписав бумаги. Ладно, извини. - Он виновато опустил голову. - Это... слишком глупо и слабо...

Он протер лицо руками и посмотрел на фотографию Лауры.

- Она меня никогда не любила, но Рикардо был уверен, что я смогу сделать ее счастливой. Я действительно старался ее сделать счастливой, но, наверное, она пошла характером в свою мать. Ладно, чего уж там. Я подписал бумаги и теперь свободен. Но почему-то что-то не оставляет меня в покое. Я уверен, что Рикардо не будет причинять вред Яри или Кимико, но... - Он осекся и не договорил, вздрогнув. От мысли, что он может быть неправ и Яреци пострадает от него, он сглотнул и побледнел. А потом мотнул головой и откинулся на спинку кресла, в очередной раз удивляясь своей словоохотливости, связанной с Рикардо и Лаурой. Наверное, нужно было это держать в себе.

Маргарита Эрнандес

Откровения Морриса ее удивили, не потому, что бывший начальник вообще решился говорить о своей жизни, а из-за содержания его слов. Как казалось самой Маргарите, упрекнуть его было не в чем, так что реакция Рикардо совершенно не делала чести дяде Яреци, требующего от своего бывшего родственника невозможного.

- Моррис, вы меня, конечно, извините, но как по мне, ваши отношения с другой женщиной не являются чем-то дурным или странным. Вы уже давно не живете с женой, и, насколько я знаю, именно она была инициатором вашего расставания. О каких угрызениях совести или вопросов в ваш адрес здесь вообще может идти речь?

Возможные обвинения в адрес Морриса казались Маргарите чем-то совершенно абсурдным с учетом обстоятельств, так что она горела желанием высказать всем недовольным куда им стоило деть свое мнение по этому вопросу.

- Не забывайте, что Яреци и Кимико защищает Тору. - Рита сомневалась, что сеньор Агирре решился бы причинять реальный вред своей племяннице или ее дочери, но посчитала своим долгом на всякий случай успокоить Морриса. - Да и плюс к этому у них есть друзья, которых не стоит расстраивать, а уж, тем более, злить.

Многозначительно произнося последнее предложение, Маргарита надеялась, что ее

бывший начальник поймет скрытые смыслы. Он практически ничего не знал о ее способностях, но даже сегодняшнего инцидента должно было хватить, чтобы понять самое главное - с ней шутить не стоило, вне зависимости от положения потенциального шутника и его связей.

Моррис Фернандес

- Все равно сейчас уже нет смысла что-то обсуждать. Это произошло, и я... все-таки можно сказать, сто я счастлив. А Лаура... - Он хмыкнул. - Я клялся ей в верности, я до последнего хранил ей верность, но... В отличие от Лауры я хотя бы не обманывал церковь.

Моррис замолчал и прикрыл глаза. Прислонился пальцами к разбитой губе и поморщился от жжения. Потом глубоко вздохнул и посмотрел в окно. Выгнул бровь и встал с кресла. Подошел к окну и покачал головой. На скамейке сидел Рикардо, и его вид казался ему достаточно плохим. Вряд ли он, конечно, загнется, может быть, помочь ему? Но как быть?

Может быть, нужно поговорить с ним? Рикардо всегда был одиноким, сдержанным и черствым. На памяти Морриса он только один раз показывал свои чувства, и это было именно в те дни, когда умерла его девушка. Лаура тогда рассказала, что ее брат после возвращения из Польши выглядел хуже смерти, не ел и не спал эти три дня. Как-то раз Моррис хотел уточнить, но Рикардо эту тему закрыл. Даже не позволял сыну спрашивать о матери.

- Ему плохо, но я не знаю, чем ему можно помочь. Он... знаешь, он, наверное, из тех, у кого вроде бы и есть любимые люди, но от них никакой пользы нет. Он не от хорошей жизни стал таким подонком. И... я надеюсь, что он не будет вредить своей племяннице.

Моррис вернулся на свое место и посмотрел на девушку. Слабо улыбнулся.

- Спасибо тебе. Ты не хочешь перекусить?

Маргарита Эрнандес

- Моррис, лично я не сомневаюсь в том, что вы все делали правильно. И, надеюсь, сеньор Рикардо тоже это поймет.

Маргарите совсем бы не хотелось, чтобы ссора перетекла во что-то серьезное. На отношениях двух сеньоров был завязан бизнес Морриса, и их разрыв мог привести к неприятным последствиям не только для психического здоровья ее бывшего начальника, но и для ресторана, что было бы совсем печально, учитывая сколько на него ушло времени и сил.

- Не сомневаюсь, что у сеньора Рикардо своя непростая история, но это совершенно не оправдывает его поведения. - Сама она выглядывать в окно не стала, но реакции отца Яреци ей вполне хватило, чтобы понять, какое зрелище она могла там, при желании, увидеть. - Думаю, многие из нас пережили непростые моменты, но что бы там в твоей жизни не происходило - это не повод угрожать своим близким, если они чем-то не оправдали твоих ожиданий.

Поскольку обсуждать проблемы Рикадро Маргарите сейчас не хотелось, она предпочла сразу переключиться на другую тему, как только у нее появилась такая возможность.

- Нет, я ела незадолго до ухода из дома, - покачала Рита головой на предложение Морриса. - И вообще, я сюда пришла за документами. Сэтоши не может отдыхать спокойно пока что-то там не проверит.

Маргарита печально вздохнула, понимая, что не может даже упрекнуть мужа за его отношение к работе, поскольку сама, в свое время, вела себя не лучше. И, несмотря на появление Рэна, вносящее серьезные перемены в ее жизнь, она не сомневалась в своей возвращении к усердной работе, как только сын немного подрастет и перестанет нуждаться в ее постоянной опеке.

Моррис Фернандес

- Спасибо тебе, дочка, - сказал Моррис, почему-то чувствуя себя старым и слабым. Он слишком расчувствовался, и было это связано с употреблением алкоголя - ведь они с Рикардо уговорили одну бутылку виски. И если бы они не пили, то, вероятно, до драки дело бы не дошло. Потому что Рикардо всегда был сдержанным. А кто на кого полез с кулаками... Этого Моррис не помнил. И был уверен, что и Рикардо этого не помнит.

Он вытащил из кармана купюру, которую презрительным жестом кинул ему Рикардо, якобы оплачивая бутылку виски. Но прайс цен одобрял Рикардо, и там алкоголь был в два раза дешевле. А шурин не из тех людей, которые что-то забывают, особенно если дело идёт о деньгах. Что он хотел показать этим жестом? То, что находится выше всех остальных? Так Моррис вроде тоже не на самой низкой ступеньке стоит. И шантаж его на Морриса не действует.

- Я так и думал, что пришла ты не просто так, а из-за своего ненаглядного мужа, который даже дома думает о работе. Собственно, его работа вчера закончилась на каких-то документах, так что я даже не знаю, отдавать мне их или нет, - тепло и как-то по-отечески рассмеялся Моррис. - Если я тебя отправлю домой ни с чем, то он ведь будет переживать?

Это, впрочем, был риторический вопрос, и Моррис знал ответ заранее. Точнее, знал, что должен просто отдать ей документы и проводить её домой, и не выпендриваться. Он должен проявлять заботу только к дочери, но она уже выросла и создала свою семью. А все остальные...

Он сходил в кабинет Сэтоши и взял нужные документы. Протянул их девушке и посмотрел на часы.

- Вот, держи. И... прости, что тебе пришлось видеть эту унижительную драку. А сейчас извини, у меня много работы.

Маргарита Эрнандес

- Моррис, я всегда рада вам помочь. - Маргарита говорила искренне, поскольку чуть

ли не с их первой встречи прониклась к отцу Яреци уважением, граничащим с восхищением. В ее представлении сеньор Фернандез являлся человеком достойным во всех отношениях, и она была готова сделать все от нее зависящее, чтобы поддержать его в трудную минуту.

- Если я вернусь без документов, то он сначала будет долго переживать, а потом сам за ними прибежит, - усмехнулась Маргарита, представляя сонного и помятого Сэтоши, встречающего ее грустным взглядом. Рыжая прекрасно знала, как близко к сердцу муж принимает практически все мало-мальски значимые моменты, поэтому не хотела лишний раз его расстраивать практически на пустом месте.

Впрочем, Морорису не нужно было ничего объяснять. Он и так прекрасно знал ответственное отношение своего работника к прямым обязанностям, поэтому быстро принес ей все необходимые документы, чтобы не держать ее слишком долго в дали от семьи, вынуждая Рэна, если тот проснется раньше времени, устраивать очередной концерт.

- Спасибо вам, - Маргарита забрала документы и после небольшой паузы добавила, - ни о чем не переживайте.

Она не стала настаивать на продолжении разговора, и как только Моррис сообщил о большом количестве работы, попрощалась с ним и направилась в сторону выхода, не желая лишний раз своим сочувствием беречь старые раны.
